

Эсхил

(Aeschylus) - отец европейской трагедии; род. в 525 г., умер в 456 г. до Р. Х. Его родиной был аттический город Елевсин, славный своими старинными таинствами, учрежденными, по преданию, самой богиней Деметрой. В этих таинствах, под прозрачным символом возрождения погруженного в землю зерна, проводились глубокомысленные идеи о предстоящем воскресении похороненного в земле человека, о его загробной жизни, о награде добрым и каре для злых. Они дали направление уму молодого Э., заставляя его вдумываться в смысл жизни, в отношение человеческой воли к божеству и к року, в причины и условия нравственного падения и нравственного оправдания. Зависимость Э. от культа елевсинской Деметры не ускользнула от его современников: Аристофан в своих "Лягушках" (под этим заглавием скрывается драматизованное состязание между Э. и Еврипидом, кончающееся победой первого) влагает ему в уста следующую молитву: "Деметра, воспитавшая мою душу, дай мне оказаться достойным твоих таинств". Но если направление Эсхилова творчества и было обусловлено его рождением в Елевсине, то своей ареной он был обязан Афинам; благодаря им он сделался не певцом литургических гимнов и кантат, а трагическим поэтом. В Афинах уже с давних пор существовал культ Диониса, бога не столько вина, сколько того особенного "вакхического" экстаза, с которым греки впервые познакомились при посредстве вина и который поразил их впечатлительный и вдумчивый ум, как второе (после сна) и еще более явное доказательство обособленности человеческой души и ее способности к выступлению, к "исступлению" (греч. ek-stasis) из рамок индивидуальной, телесной жизни. Вот почему на празднествах Диониса исполнялись с древних пор экстатические поэмы, так называемые дифирамбы, поэмы видений и приподнятых чувств; их технической особенностью была самостоятельная роль корифея, который в лирическую песнь хора вставлял пассажи эпического характера и размера, так что лирика чередовалась с эпикой, аффекты - с видениями, между тем как в силу общего экстатического настроения все исполняющие чувствовали свои души перенесенными в другие тела и говорили и действовали как герои тех видений, которые занимали их воображение в данную минуту. Таков зародыш трагедии; его развитие до Э. состояло: 1) в введении обособленного от хора актера, который являлся то в одной, то в другой роли и вступал в беседу с корифеем, вследствие чего мог возникнуть драматический диалог, наряду с эпическими партиями корифея в первоначальном дифирамбе (его введение приписывалось Феспису, поэту эпохи Писистрата, которого поэтому и считали родоначальником трагедии), и 2) в приобщении к этой примитивной, чисто аттической драме введенной из Пелопоннеса так называемой "сатирической драмы"; это был тот же дифирамб, в котором, однако, хор состоял из козлоподобных лесных демонов, так называемых сатиров, а актер выступал в роли их отца, пестуна младенца-Диониса, Силена. Это была, таким образом, настоящая "песня козлов", tragôdia (от tragos "козел" и ôdê "песня"); лишь со временем слово trag ô dia (лат. trag æ dia, трагедия) было перенесено с этой сатирической драмы на исполнявшуюся на той же сцене серьезную трагедию. Эпоха юности Э. была временем ожесточенной борьбы между этой пелопоннесской трагедией и исконно аттическим дифирамбом: главой аттического направления был непосредственный предшественник Эсхила, афинянин Фриних, главой пелопоннесского - Пратин из Флиунта в Пелопоннесе. Эсхил был еще отроком, когда произошло событие, долженствовавшее, как казалось, доставить перевес пелопоннесскому направлению, но поведшее, совершенно неожиданно, к торжеству аттического. Этим событием было изгнание Писистратидов в 510 г. Состоялось оно под давлением Дельф и благодаря вмешательству Спарты, но победители слишком круто воспользовались плодами своей победы и вызвали этим реакцию, результатом которой было изгнание спартанцев из Афин и реформы Клисфена. В связи с этими реформами находилась, несомненно, и состоявшаяся в 508 г. замена странствующих хоров на празднествах Диониса хорами граждан (см. Хор). С этого же времени приблизительно начинается и поэтическая деятельность Э.: по свидетельству его биографов, он еще в молодости стал писать трагедии.

Первый юношеский период его творчества продолжался до 484 г., когда он одержал свою первую победу; нам трагедии этого периода не сохранены; по-видимому, это было временем медленной выработки Э. своего собственного трагического стиля. В этом отношении заслуживают внимания три момента: 1) введение второго актера в придачу к тому первому, который был введен еще Фесписом. Отсюда не следует, что Э. был изобретателем трагического диалога (возможного и при одном актере, так как его собеседником мог быть корифей), но несомненно, что это нововведение должно было способствовать развитию действия, так как только оно дало возможность вывести одновременно на сцену двух персонажей из представляемой фабулы. Впрочем, это развитие совершалось очень медленно: в самых ранних из сохранившихся трагедий Э., принадлежащих следующему периоду, роль второго актера довольно незначительна и целый ряд сцен может быть сыгран при участии одного; 2) примирение аттического элемента с пелопоннесским (дорическим). Враждовавшие друг с другом драматические формы - серьезная аттическая драма и игривый пелопоннесский satyricon - были обе приняты Э. в